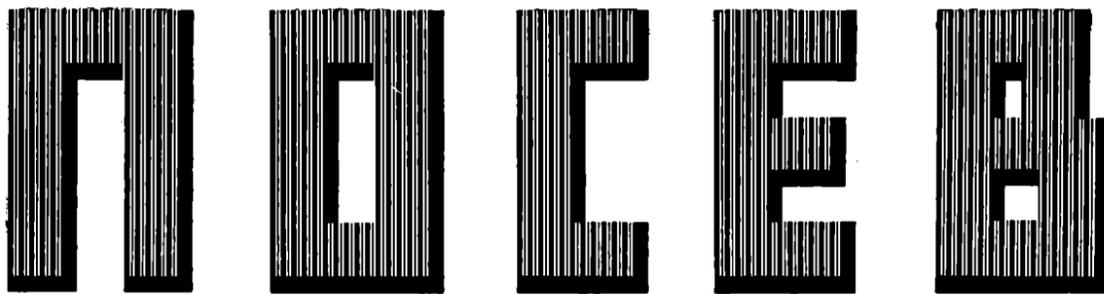

ГОД ИЗДАНИЯ XVI
№ 21 (731)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
22 МАЯ 1960

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 16 · Nr. 21 (731)

Russische Wochenzeitung · POSSEV - Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merlanstraße 24a

Сонntag 22. 5. 1960

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Народ должен взять судьбу страны в свои руки!

Из страны передают, что как только весть о срыве совещания на высшем уровне в Париже разлеталась по городам, по квартирам жителей, распространилась паника перед возможной войной: даже в Москве и Ленинграде расхватывали из магазинов крупы, муку, соль, керосин, табак.

Это, конечно, естественное чувство самосохранения. И, тем не менее, выглядит все это нелепо и ненужно — в испепеляющей атомной войне, уничтожающей все живое, сухари людям уже не потребуются...

Поэтому думать-то нужно не о заготовке круп, а о другом. Мы не скажем в данном случае, что нашему народу снова и снова нужно обратить свои мысли к источнику возможной войны. Нет, не снова и снова. А раз и навсегда. И немедленно. И не только обратить мысли, но и действовать, как действуют люди при разгорающемся пожаре, чтобы его потушить. Опасность становится смертельной поистине день ото дня. И никого не должно повергнуть в какое-то заблуждение, если Хрущев сейчас не подпишет сепаратного мира со своей восточногерманской марионеткой и войну не захочет в ближайшие недели. При необузданно бешеной игре, которую перманентно ведет представляющий и олицетворяющий бесноватую диктатуру Хрущев, опасность войны непредотвратима, она всегда грозно висит и она может только возрастать, что и показали парижские события в мрачнейшие дни мая 1960 года.

Из-за чего Хрущев, руководство КПСС так вот, запросто сорвали совещание на высшем уровне, на которое усталые от своих тревог по поводу возможной войны люди во всем мире все-таки возлагали какие-то надежды? Страшно подумать — из-за какого-то вопроса об извинениях. Разве в этом есть хоть какой-нибудь признак ответственности? Кто управляет нашей страной, в чьих руках судьба наших матерей, жен, детей?

... Делать аэрофотосъемку чужой территории, разумеется, шпионаж. Но раз-

ве советскому правительству до пресловутого самолета над Свердловском было неизвестно, что все великие и малые державы занимаются шпионажем? А разве сам Советский Союз не занимается им в Америке? Государственный Департамент США, помнится, не требовал от Советского правительства никаких извинений ни по делу Розенбергов, ни по делу Гузенко...

И когда глава советского правительства, воздев к небу длани, воскликнул, что видит Бог, совесть его чиста, де Голль, Макмиллан и Эйзенхауэр не расхохотались только потому, что им было страшно: нормальные люди всегда пугаются при виде сумасшедшего.

Унизительная комедия, в которую Хрущев превратил встречу на высшем уровне, оскорбила Запад, а главное поставила во весь рост вопрос об умственных способностях Хрущева. Ведь невозможно же допустить, что нормальный человек на самом деле думал, что главы правительств величайших мировых держав собираются на конференцию для того, чтобы приносить извинения и обсуждать очередной инцидент в области международного шпионажа? Всякому уравновешенному и разумному политику совершенно ясно, что поведение Хрущева — это поведение истерика и спрашивается только: искренняя она, как бывало у Гитлера, или деланная и зачем она тогда делается?

Илья Эренбург, в статье «Третьего не дано» (не называя, конечно, Хрущева) говорит об опасности провокации, если «в руках какого-нибудь современного Герострата, жаждущего прославиться, или маньяка, вроде Гитлера, может оказаться, пусть даже маленькая атомная бомба». В том, что Эйзенхауэр, Макмиллан и де Голль — не маньяки — можно быть уверенным. А вот не маньяк ли Хрущев? И бомба-то у него в руках не маленькая...

Демократические державы пассивны, терпеливы и нерешительны. Но есть граница и их терпению, нерешительности и пассивности. Гитлер перешагнул эту границу в марте 1938 года, с триумфом въезжая в Прагу. Хрущев перешагнул ее в роковой понедельник 16 мая в Париже, не подав руки Эйзенхауэру.

За этой границей лежит война...

По нашей стране идут митинги. Митинги организованы властью и пущены в ход, чтобы поддержать безумные требования зарвавшихся диктаторов из КПСС. Народ не сам их затеял. Это ясно. Но понимают ли это Хрущев и другие руководители КПСС? Или у него, как в свое время у Гитлера, кружится голова и он начинает верить, что народ готов воевать?

Случившееся в Париже гораздо серьезнее, чем это воображают Хрущев и

руководители политики КПСС. Реакция Эйзенхауэра и, что гораздо важнее, американского общественного мнения не оставляют сомнений, что дальнейшая игра — это игра с войной. И вопрос вовсе не в том, готова ли к войне коммунистическая диктатура. Вопрос в том, готов ли к войне наш народ? Стоит ли кто-нибудь на самом деле за крикунами, орущими на митингах о «безоговорочной поддержке Хрущева»?

Мы, в качестве представителей российской оппозиции, берем на себя смелость заявить всему миру:

Широкие массы населения России хотят мира, хотят свободы, хотят жить в дружбе со всеми народами, включая американцев. Мы не хотим воевать ни при каких обстоятельствах. Мы понимаем, что ракетная и атомная война — безумие и мы не хотим быть даже победителями в такой войне.

А в качестве представителей российского революционного движения мы обращаемся к нашему народу, ко всем слоям нашего общества с призывом действовать, чтобы отстранить, сбросить авантюристическую клику преступников-атомников, стоящих у власти в нашей стране, держащих руки на кнопках страшного оружия, могущего взорвать мир. И в первую очередь надо удалить безумного маньяка — Хрущева.

И с этим надо спешить. Опасность велика и грозна.

Хрущев торпедировал встречу на верхах

«Встреча четырех» кончилась, не успев начаться. Она кончилась полным и шумным провалом. Вновь над миром нависла опасность войны.

На предварительной встрече 16 мая Хрущев потребовал от президента Эйзенхауэра в ультимативной форме публично извиниться за инцидент с самолетом «У-2», осудить этот «акт агрессии», наказать его непосредственных виновников и пообещать, что в будущем подобные акты не повторятся. Если эти четыре требования не будут выполнены, — сказал Хрущев, — то «нет лучшего выхода, как перенести совещание глав правительств примерно на 6-8 месяцев» (другими словами — устроить его уже после президентских выборов в США). Одновременно Хрущев высказался и за то, чтобы была отложена поездка в нашу страну президента Эйзенхауэра (намеченная на 10 июня). Практически это, конечно, означает, что приглашение в гости берется назад.

Отвечая, президент США Эйзенхауэр заявил, что еще накануне из разговоров с де Голлем и Макмилланом ему стало известно о предстоящем выступлении Хрущева и его содержании. Он был готов в «частной беседе с советским премьером» разобрать спорные вопросы.

Далее Эйзенхауэр вновь под-

твердил, что «агрессивные акты», о которых шла речь, «не производились с агрессивными намерениями», но «имели целью обеспечить безопасность США».

Эйзенхауэр указал также на то, что прочитанное Хрущевым заявление содержит «очевидное недоразумение по одному коренному вопросу». Президент США оспаривал утверждения, что со стороны США имела место угроза продолжения полетов над советской территорией. «Эти полеты, — сказал Эйзенхауэр, — после недавнего инцидента прекращены и возобновляться не будут. Следовательно, они не представляют собой трудности».

Заявляя далее, что он прибыл в Париж с намерением «договориться с советским премьером о прекращении шпионажа во всех его видах, включая и полеты», Эйзенхауэр сказал, что в случае, если это окажется невозможным, правительство США предложит ООН создать воздушный контроль «для обнаружения подготовки к внезапному нападению».

Требования, изложенные Хрущевым в его заявлении, Эйзенхауэр охарактеризовал, как ультиматум, который США принять не могут. Эйзенхауэр обвинил советское правительство в намерении «торпедировать» встречу.

— Несмотря на такую неблагоприятную и серьезную обстановку, — сказал в заключение Эйзенхауэр, — я не собираюсь уменьшать свои постоянные усилия в целях приближения к справедливому миру.

Взявший затем слово Макмиллан пытался уговорить Хрущева смягчить свои требования.

— Что случилось, то случилось, — говорил британский премьер, — мы все знаем, что шпионаж существует, что это факт и факт нежелательный... Но ведь президент США сказал же здесь, что полеты не возобновятся. Я счастлив, что господин Хрущев не предложил распустить конференцию, а лишь ее отложить...

Заключительное слово произнес генерал де Голль. Воздушный инцидент — сказал французский президент — произошел еще 1 мая. Разве нельзя было вопрос о нем разобрать еще раньше? Нынешняя обстановка, — продолжал де Голль — такова, что не только полет самолета, но и запуск ракеты или спутника может увеличить международное напряжение. В данный момент, — сказал далее генерал де Голль — советский спутник ежедневно проходит над Францией. В заключение ген. де Голль, упирая на то, что по словам президента Эйзенхауэра полеты американских самолетов над совет-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Лев Рар и Н. Р. Драматические дни в Париже
- ♦ Н. Трубицына. Хрущев размахивает кулаками...
- ♦ Г. Красин. Плоды долготелней политики
- ♦ Н. Тарасова. «Я думаю... о смысле жизни»
- ♦ И. Великанов. Советские писатели в Лондоне
- ♦ Аркадий Столыпин. Французский народ и режим генерала де Голля
- ♦ Письма из Восточной Германии
- ♦ В. Минин-Ковский. Форпост свободы у ворот Юго-Восточной Азии

ской территорией больше не возобновятся, призывал делегации к хладнокровию и предложил всем взять один день «отпуска» для изучения прочитанных деклараций. Это последнее предложение де Голля повисло в воздухе: потому что Хрущев решил ее сорвать. 16 мая «встреча четырех» так и не открылась.

Не теряя, однако, надежды британский премьер Макмиллан, после того, как гости покинули Елисейский дворец, направился сперва в американское, а затем в советское посольство. Хрущев оставался непреклонен.

Утром 17 мая в 9 часов утра Хрущев неожиданно вышел из здания советского посольства на ул. Гренель. Его сразу же обступили дежурившие напротив посольства журналисты и, таким образом, имела место импровизированная прес-конференция. Хрущев заявил журналистам, что он покинет Париж, если США не примут его предварительных условий участия на конференции.

В 11.30 генерал де Голль пригласил всех глав правительств на конференцию, назначенную в 3 часа пополудни. Темы конференции (установленные по взаимной договоренности ранее): отношения между «Востоком» и «Западом», разоружение; германский и берлинский вопросы. Эйзенхауэр и Макмиллан приглашение приняли. Хрущев заявил, что придет лишь в том случае, если США выполнят его требования.

За пять минут до начала конференции сотрудник советского посольства Кудрявцев по поручению Хрущева позвонил в Елисейский дворец и задал вопрос: «является ли конференция предварительной или официальной?» В первом случае Хрущев прибыл бы, во втором — ему это сделать невозможно.

В 3 часа 20 минут пополудни вновь позвонил телефон в Елисейском дворце. Советское посольство, в несколько измененной форме, повторяет тот же вопрос: носит ли конференция официальный или предварительный характер? Через одну минуту — звонок из Елисейского дворца в посольство: можно ли ожидать письменного ответа Хрущева на посланное приглашение?

В 3 часа 30 минут вновь появляется у аппарата Кудрявцев. Хрущев не собирается отвечать в письменной форме. Он, к тому же, еще не получил ответа на свой вопрос о характере конференции.

В 4 часа пополудни заведующий отделом печати МИД Харламов дает заявление для прессы. Хрущев готов появиться на предварительной встрече, но на официальном совещании — лишь по выполнению поставленных им условий. Служащий Елисейского дворца, присутствовавший на выступлении Харламова, спешит с текстом его заявления во дворец, в зал заседания.

В 4 часа 45 минут коммюнике из Елисейского дворца лаконически сообщает, что главы трех правительств собрались на «встречу на высоком уровне» в 3 часа пополудни. Встреча, однако, не состоялась, так как Хрущев не прибыл.

В 5 часов вечера Макмиллан и Эйзенхауэр покидают Елисейский дворец.

В 5 часов 45 минут вечера приходит, наконец, письменный ответ Хрущева на приглашение. Хрущев остается при своих требованиях.

В 5 часов 45 минут в британское посольство приезжает Громыко для переговоров с министром иностранных дел Великобритании

Селвином Ллойдом. Переговоры, ни к чему не приведшие, кончаются в 8 часов вечера.

В половине девятого вечера начинается конференция глав правительств западных держав, продолжающаяся всего лишь 15 минут.

В половине десятого американская делегация публикует сообщение о провале конференции по вине советской стороны, потребовавшей изменить ранее принятую повестку дня.

Спустя двадцать минут сообщение о провале конференции публикует и советская делегация. Вина за провал возлагается на Запад.

Казалось, ничто не предвещало такой драмы.

— Советское правительство сделает все от него зависящее, чтобы конференция успешно закончилась, — сказал Хрущев 14 мая, вылезая из самолета, доставившего его в Париж.

Западные демократии, со своей стороны, как бы взаимно соревновались в поисках какого-то компромиссного решения, которое бы удовлетворило обе стороны; и Берлин сохранило бы за Западом и утихомирило бы Хрущева.

«Последствия ядерной войны были бы не только ужасны, но и универсальны», — сказал президент Эйзенхауэр лишь вступив на французскую землю на аэродроме в Орли и добавил: «Запад хочет пройти полдороги навстречу господину Хрущеву».

Вероятно, и не будь инцидента 1 мая, «господин Хрущев» оценил бы по достоинству такое желание Запада и «полдороги» выразил бы в сумме таких «справедливых предложений», которые означали бы для Запада дозированную капитуляцию. Инцидент 1 мая дал в руки Хрущеву «дополнительный аргумент» и он хочет, чтобы эти, полдороги были пройдены президентом Эйзенхауэром не как-нибудь, а на коленях.

«Я... глубоко убежден, — заявил Хрущев, — что все слои американского народа не хотят войны. Исключение составляет лишь небольшая оголтелая группа в Пентагоне и поддерживающие ее милитаристические круги, которые зарабатывают на гонке вооружений,

получая огромные прибыли, и которые игнорируют интересы американского народа и вообще игнорируют интересы народов всех стран, ведут авантюристическую политику».

Что посеешь, то и пожнешь! Виновик пресловутого «Кэмп Девида» президент Эйзенхауэр должен был смиренно выслушивать этот наглый вздор, бросаемый ему — руководителю великой демократической страны — в лицо и по его же адресу. Он должен был примириться и с тем, что перед ним с шумом захлопнули двери в СССР. Но, в конце концов, знал он или не знал, что такое Хрущев, когда приглашал его к себе в гости?

«Полдороги» навстречу КПСС Запад уже давно прошел в Тегеране и Ялте. Но это, увы, мало чему помогло и мало кого научило... Подействует ли сейчас урок Парижа на соглашателей и капитулянтов наших дней?

Но вернемся к теме срыва встречи.

Хрущевский удар кулаком по столу — не следствие минутного кризиса. Хрущев самодур, он не сдержан на язык, временами истеричен, но он весьма расчетлив в действиях... К тому же, несмотря, на весь объем хрущевских полномочий, власть его не гарантирована от подкопов и отнюдь не абсолютная, какой была сталинская. Вероятно, исключительно важное решение: заговорить в Париже языком ультиматума и тем самым сорвать конференцию было принято не единолично Хрущевым, а руководством КПСС в целом.

Причины такого решения следует искать во внутреннем положении в нашей стране.

С каждым днем каждому в стране становится все яснее, что широковетельные планы «догнать к перегнать США по производству молока, мяса и масла на душу населения» — не что иное, как очередной трюк.

Сокращение рабочего дня практически застопоривается; нормы же выработки в ряде предприятий остаются на высоком уровне или даже повышаются при неудовлетворительной зарплате.

Поскольку социалистическая система хозяйствования неспособна удовлетворить потребности населения, то повсеместно стихийно, как из-под земли выра-

стает частнохозяйственная инициатива; народная энергия во все увеличивающейся пропорции уходит из под контроля власти, а это значит, что она в один прекрасный день может обернуться против нее.

Народное недовольство принимает и формы стихийных открытых выступлений (как например, в Темир-Тау) и организованной политической оппозиции и революционной деятельности.

Испробованный метод гласит, что в таких случаях надо отвлекать внимание народа фейерверками в виде технических новинок, а также искать и находить «злых духов» или внутри страны, или за границей.

«Корабль-спутник» — такая техническая новинка. Самолет «У-2» — тот самый «злой дух», которого пора было выводить на сцену.

Лично же Хрущеву для укрепления его власти нужен сильный внешнеполитический эффект. Таким эффектом была бы, скажем, капитуляция Запада в берлинском вопросе. Тогда, может быть и не понадобилось бы выволакивать обломки самолета «У-2» на парижскую встречу. Но шансов на капитуляцию Запада в вопросах его жизни и смерти нет. Что же, выходит, нужно возвращаться из Парижа с пустыми руками? И это, когда готовый «пройти полдороги» Запад утратится на любой хрущевский плевок?

✱

Хрущевское «существование» всегда было блефом и те, кто верили в искренность его слов, всегда жестоко платились. Парижское «действие» лишь раз подтвердило правильность наших прогнозов о том, что встреча на высшем уровне не может ни к чему привести и обречена на провал. Возникает вопрос: стоило ли огород городить, стоило ли, рискуя своим престижем, уступить Хрущеву в его домогательствах встречи, чтобы теперь, в результате ее срыва, оказаться в еще более худой обстановке? И разве так трудно было предвидеть неизбежность провала встречи?

Вся опасность создавшегося положения заключается в том, что достаточно один неосторожный шаг с чьей-либо стороны, чтобы разразилась катастрофа войны.

А. Н.

Драматические дни в Париже

В субботу рано утром на парижском аэродроме Орли стали поднимать флаги четырех держав — участниц совещания в верхах. Советский флаг трижды цеплялся и как бы не хотел подниматься выше полумачты. Плохое предзнаменование?

— Вряд ли, — отвечает рабочий аэропорта-француз. — Вот если бы месье К. это увидел, то из совещания ничего бы не вышло: он решил бы, что я это нарочно, с целью оскорбить его!

Этот рабочий аэропорта был вполне благосклонно настроен и к совещанию, и к самому Хрущеву. Гораздо более резкие слова по его адресу раздавались, однако, уже накануне вечером в районе советского посольства, на улицах, прилегающих к рю Гренель. Городские власти решили облегчить продвижения Хрущева по этому району и запретили там останавливаться машинам. Около восьмисот владельцев машин вынуждены были искать себе пристанища в других районах. Задача, по парижским условиям, почти безнадежная.

В остальном создается впечатление, что этот приезд Хрущева не был обставлен какими-либо особыми мерами по охране его персоны, в частности мерами, направленными против эмигрантов. Даже наоборот: как раз в эти дни был получен ряд ответов на протесты против арестов русских и других антикоммунистов, причем ряд важных правительственных учреждений, включая министерства внутренних и иностранных дел и даже канцелярии президента, сообщали, что впредь им не грозят такие неприятности.

Политики и журналисты не очень вы-

соко оценивали шансы совещания на успех, проявляли своеобразный фатализм — все, мол, зависит от Хрущева! Если Хрущев хочет договориться и выложит хоть минимальные уступки — совещание закончится успешно, какие бы неприятности ему не предшествовали, — вот, вкратце, каким был общий прогноз.

В течение воскресенья 15 мая настроение лишь немного изменилось. Хрущев коротко совещался с де Голлем и Макмилланом, но не с Эйзенхауэром. Это сразу бросилось в глаза. Все признавали американскую позицию очень невыгодной с пропагандной точки зрения и когда стало ко всему прочему известно, что в стратосферу улетело еще четыре тонны металла, то это уже вызвало только улыбки: если Хрущев заинтересован в четырехярусном цирке вместо совещания четырех держав, то пусть так и будет, — говорили в Париже.

Газеты без особого энтузиазма сообщали о прогулках Хрущева, о том, как он покатал в вилле соседней с виллой Виноградова (советский посол в Франции) машинку для стрижки газона, как смутил хозяйку этого дома, бывшую еще в калате, как потрелал по щеке мальчишка, назвав его «этим славным молодцом французом». Газеты писали об изменившейся роли Франции на этом совещании, ибо благодаря де Голлю она стала полноправным и активным участником совещания. День конференции — 16 мая — наступал мирно, без

специальных симптомов на то, что из совещания ничего не выйдет и угроза войны внезапно станет гораздо более реальной.

Даже отсрочка начала на час, по требованию Хрущева, не вызвала волнений. Гром грянул в начале четвертого, через час после окончания заседания, когда советский представитель огласил заявление Хрущева. Еще часом позже последовала публикация ответа Эйзенхауэра на этот ультиматум. За этим последовали сглаживающие «пояснения» французской и британской делегаций.

Сенсационные заявления такого рода в присутствии тысяч журналистов создают обычно напряженную, наэлектризованную атмосферу. Передачей самого сообщения своим редакциям занимаются журналисты помельче. Журналистические «тузы» начинают бурно совещаться, делать выводы и прогнозы, толковать сообщение.

На этот раз не произошло ничего, или почти ничего подобного. Никаких совещаний «тузов» не произошло. Каждый крупный журналист сразу делал свой вывод. Больше того. Грянувший гром немедленно разрядил атмосферу. Хотя для многих хрущевское заявление явилось крушением долго лелеянных надежд, хотя надежды на благообразие воздушей окончательно рухнули, разрядка произошла оттого, что наступила наконец ясность, которой так не хватало в последнее время.

Общий вывод сводился к тому, что внутреннее положение в Советском Союзе заставляет Хрущева резко повернуть от «духа Кэмп Дэвида» к тактике «лордам по мордам». Хрущев приехал в Па-

риж не для того, чтобы постараться о чем-то договориться и даже не для того, чтобы выторговать еще какую-то уступку, а для того, чтобы, в минимальной степени соблюдая лицо, покончить со старой политикой. Ему ясно, что даже если он в последний момент согласится с посредничеством де Голля и Макмиллана и окончательно не сорвет совещания, лобызаться с ним уже никто больше не будет.

Несмотря ни на что, после заявления Хрущева не только Эйзенхауэр, но и де Голль и Макмиллан скажут своим правительствам, что рассчитывать на мир нельзя! Здешные политические круги считают, что этот вывод уже сделан и что поколебать его не могут никакие вольффарсы, на которые еще бесспорно способен Хрущев.

Особое внимание обозреватели уделяют двум фактам. Во-первых, отъезду Эйзенхауэру в приглашении посетить Советский Союз. Существует точка зрения, что в этом корень всей проблемы. Не говоря уже об огромном влиянии на настроения в России посещения Никсона (см. нашу статью «Не два мира, а один, «Посев» 13 февраля 1959 г.), даже приезд Макмиллана в СССР сыграл исключительно неблагоприятную, с коммунистической точки зрения, роль. Считаются с тем, что президиум ЦК категорически заявил Хрущеву: Эйзенхауэр не должен быть допущен в СССР!

Во-вторых, мотивировке Хрущева к его отказу не публиковать сделанных на совещании заявлений. Он сказал, что не может с этим согласиться в связи с внутренним положением в Советском Союзе. Хотя Хрущев стремился показать, что он подразумевает под этими словами якобы растущее в стране недовольство по поводу политики Запада, но здесь считают, что на самом деле речь идет о действительном давлении, которое оказывают на Хрущева не только более догматическое крыло верхов КПСС и Мао, но и во всё большей мере поднимающий голову народ!

Наступил вторник. Вместо совещания четырех происходит обсуждения тремя руководителями западной политики. Хрущев гуляет по Парижу и его окрестностям. Говорят, он не хочет уезжать первым, как не хочет первым уезжать и Эйзенхауэр. Газеты не описывают прогулок Хрущева. Их тон сильно изменился.

«Фигаро» находит утешение в том, что вчерашние события вероятно будут способствовать укреплению солидарности западных держав. «Пари Жур» цитирует заявление Хрущева, что совещание стоит отложить месяца на восемь, ибо тогда вместо Эйзенхауэра будет другой американский президент. Газета указывает Хрущеву, что, судя по событиям в Советском Союзе, весьма вероятно, что и СССР через восемь месяцев будет представлять кто-то другой — не Хрущев!

Полученные в Париже московские газеты от понедельника говорят о таких пожеланиях успехов совещанию в верхах, которые несовместимы с заявлением Хрущева. Видимо даже «Правде» не было сделано намека на предстоящий поворот. «Перестройтесь, им не впервые — сказал мне один наблюдатель. — Но заранее проявлять нужное им давление общественного мнения они еще не научились!» С интересом в Париже отмечают замешательство в Варшаве, которое сегодня вылилось на страницы польской печати, совсем не подготовленной к отказу от существования. Даже коммунистическая «Юмнитэ» не нашла еще нового тона и в замешательстве даже не ругает Америку.

Сообщение о том, что совещание в верхах кончилось так и не начинаясь, застало автора в момент отправки корреспонденции. Нужно ли что-то дописывать? Играет ли это сообщение, в свете изложенного выше, существенную роль?

Думается — нет!

Лев Рар

Париж

*

Еще незадолго до конференции четырех, рабочие начали отделку усадьбы одного из имений, принадлежащих советскому посольству во Франции — Брюнуа.

Расположение участка, обширный парк и относительная изолированность имения — все это прельстило генерала Захарова. В густых зарослях и каштановых аллеях разместилось достаточное количество чекистов, часть которых объединили свои усилия с неизбежными в практике КГБ сторожевыми немецкими овчарками. Все это двуногое и четвероногое воинство охраняет дом, служащий в качестве дачи для советского посла во Франции — Виноградова, обставленной в типично-мещанском вкусе. Полированная мебель стиля «модерн» начала 20-х годов, самовар, коврики должны напоминать «передовому борцу за мир» буржуазные, вернее нэпмановские вкусы дней его молодости.

Вокруг имения заняла позиции усиленная рота французской полевой жандармерии (SRC), а кроме того на дистанции 25-30 метров друг от друга растянулись цепями французские полицейские в штатском.

Неудивительно, что когда рано утром в воскресенье Хрущев вышел «погулять» на ближайшую улицу, добы показав свою особую тягу к народу, он нашел или ему нашли лишь единственного настоящего жителя, с которым он и объединился, — местного мясника.

Прогулка на улице Гренель утром 16-го носила несколько более удачный характер: здесь устроителям прогулок Хрущева посчастливилось поймать двух школьниц, которых он поспешил погладить по головке, дабы это было запечатлено на фотографии. Остальная публика почти поголовно оказывалась при прохождении гуляющего Хрущева в подворотнях и подъездах домов. Это не удивительно. Один из наших друзей, остановивший накануне на несколько минут свою машину в нескольких кварталах от советского посольства, подвергался тут же последовательно трем допросам со стороны внезапно появившихся из подворотен представитель власти. Впрочем, необходимо указать и на то, что перед конференцией 4-х французские власти не приняли никаких мер, подобных высылке на Корсику и арестам политической эми-

грации, произведенным два с лишним месяца назад, когда Хрущев был гостем Франции. Наоборот, непосредственно перед его нынешним приездом некоторые политически хорошо известные во Франции члены НТС получили письма от различных высших инстанций французского государства, в том числе и из Елисейского дворца, где указывалось на «недопустимость в будущем прискорбных инцидентов, имевших место во время визита господина Хрущева в марте 1960 г.» В письме из кабинета президента сообщалось, что министру внутренних дел Франции указано «лично сосредоточиться на этих вопросах», т. е. на вопросах недопустимости высылки или каких-либо других мер, нарушающих принципы свободы и демократии.

Прогулки Хрущева и почти два дня его безделья в Брюнуа накануне конференции объяснились в понедельник — Хрущеву нечего было делать, кроме попытки — заранее обреченной на неуспех — расколоть западных союзников. Он привез из Парижа готовый ультиматум Эйзенхауэру, в котором никаких иных возможностей, кроме капитуляции, американцам не оставлял. Спектаклярное утро 16 мая началось с того, что Хрущев отказался приехать на личную встречу 4-х, назначенную на 10 часов, и согласился появиться лишь на пленарное заседание делегаций в полном составе в 11 часов. Содержание сделанного на этом заседании заявления Хрущева, торпедировавшего конференцию четырех, известно всему миру...

Позиция, на которую встал Хрущев и которую хорошо осведомленные источники называют «непоколебимой», занята ссылкой на единственную причину — «общественное мнение в СССР», враждебное-де США и Эйзенхауэру в связи с полетом американского самолета «У-2» над территорией СССР.

Не входя сейчас в подробности случившегося, о чем западная пресса даст, конечно, более обширные сведения в ближайшие дни, следует уже сейчас поставить вопрос о причинах такого поведения Хрущева.

Хрущев размахивает кулаками . . .

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Во второй половине дня 18 мая в Париже советская делегация на несостоявшемся совещании «четырех великих», перед отъездом домой, устроила пресс-конференцию, которая носила исключительно бурный и даже скандальный характер.

Сначала на пресс-конференции, на которой присутствовало около тысячи журналистов, было прочтено заявление Хрущева с объяснением причин неудачи совещания на высшем уровне. В этом коротком заявлении были повторены всем уже известные обвинения против США и Эйзенхауэра и угрозы, что иностранные самолеты в случае их появления над советской территорией с разведывательной целью будут сбиваться и впрямь без предупреждения и что удары буду наноситься и по американским военным базам в странах, где они находятся, если выяснится, что оттуда эти самолеты прилетают.

Затем Хрущев утверждал, что Эйзенхауэр не обещал прекращения «агрессивной политики» США, и резко критиковал заявление последнего, что до конца его президентства полеты с разведывательной целью не будут совершаться, указывая, что президент должен давать обязательства за государство и за его политику, а не за себя, и что, мол, невозможно при таких условиях подписывать какие-либо договоры, например о разоружении, если новый президент может не считаться с подписью предыдущего президента.

Хрущев заявил, что сделанное США объяснение происшествия с самолетом «У-2» может удовлетворить только «лакеев империализма», которые-де привыкли к такому отношению своих хозяев.

Хрущев отверг предложение воздушного контроля, сделанное Эйзенхауэром, назвав такой контроль простым шпионажем.

Конечно, история с «У-2» — придиранка с целью переложить ответственность за срыв конференции на американцев. Дело не в ней, тем более, что Эйзенхауэр дал обещание пока не производить полетов. Но ссылка на «общественное мнение» скрывает за собой то, что по нашему мнению, привело Хрущева и ЦК к решению попытаться искусственно создать в стране военную истерию — одновременно с видимостью экономических уступок внутри страны. И то и другое необходимо, как условия для борьбы с недовольством в народе, с растущими организационно революционными силами. Снова миф «об империалистическом окружении» разыгрывается во внутренней политике коммунистической власти и поэтому визит Эйзенхауэра сделан не только нежелательным, но и опасным, ибо он, конечно, в первую очередь может нанести очень серьезный удар по этому, вновь раздуваемому мифу. Утверждения о «срыве конференции американцами» понадобились для оттачивания притупившегося оружия партийной пропаганды, не способной больше противопоставить что-либо политическим лозунгам освободительного движения.

Весьма вероятно, как говорят многие западные обозреватели, в решении ЦК КПСС торпедировать конференцию 4-х сыграли свою роль и представители верхушки армии, для которых дальнейшее разоружение означает постепенную утрату той роли, которую они играют сейчас. Малиновский непрерывно повсюду сопровождает Хрущева и по некоторым данным отказ Хрущева приехать к 10 часам утра 16 мая на встречу 4-х (без делегаций) был мотивирован, что он не может участвовать на конференции без Малиновского.

Оценки парижской драмы не могут быть уложены в один пункт. Однако главное пока в следующем: рассчитанный срыв конференции 4-х неопровержимо доказывает, что наступление на года на власть в СССР заставляет ее прибегать к крайним мерам.

Н. Р.

Париж

Относительно возможности новой встречи Хрущев сказал, что через 6-8 месяцев такая встреча возможна, но при условии, что за это время западные державы не позволят себе никаких «провокаций» ни по отношению к СССР, ни по отношению к какой-либо стране социалистического лагеря.

В конце заявления Хрущев поблагодарил де Голля и Макмиллана за их желание и попытки спасти конференцию, но добавил, что, к сожалению, эти попытки не могли закончиться успехом, так как и де Голлю и Макмиллану было невозможно подходить к вопросам объективно, учитывая их союзнические обязательства и договоры.

В зале, кроме журналистов, присутствовали все члены советской делегации и чины советского посольства в Париже, занимавшие первые четыре ряда кресел. Кроме того, в зале в нескольких местах были расположены группами представители коммунистической прессы и служащие посольств стран «народной демократии» в Париже, что, очевидно, было сделано для того, чтобы аплодисменты Хрущеву были слышны с разных сторон.

Сразу же после прочтения заявления Хрущева раздались жидкие «заказанные» аплодисменты, но они были перекрыты смехом, шумом и криками «бу-у». Хрущев вскакивает:

— Я — представитель великого народа и требую, чтобы со мною так и обращались. Народа, который совершил великую революцию, народа, построившего коммунизм и создавшего самые лучшие условия для рабочего класса, — выкрикнул он с пафосом, помахивая кулаками.

Из зала раздалось громко по-русски: «Пропаганда все это!» Хрущев, не давший перевести фразы на другие языки, в бешенстве выкрикнул, опять

размахивая кулаком: «Ишь ты, пропаганда, я вам покажу пропаганда».

В зале продолжают крики: «бу-у». Хрущев снова вскакивает и чтобы загладить впечатление от своей угрозы, начинает улыбаться:

— Люблю, знаете ли, борьбу, это придает мне, знаете ли, этакую энергию и чувство, что дело рабочего класса правое и оно победит. Приятно слышать мне, как беснуются лакеи империализма». При этом он машет кулаком сидящим в зале, стучит по столу. Крики «бу-у» вспыхивают с новой силой, журналисты переглядываются, качают головой — кто серьезно, кто со смехом.

Хрущева все это не смущает, он сам смеется самодовольно, самоуверенно. Справа и слева от него сидят его министры. У Громыко выражение непроницаемости дипломата, у Малиновского — неподвижной тупости и почти безразличия.

Хрущев предложил присутствующим задавать вопросы. Происходит толкотня, так как микрофон для задающих вопросы находится не посередине зала, а близ подиума, на котором стоит стол советской делегации и переводчиков. Желаящие задать вопросы проталкиваются через толпу стоящих в проходах людей, Шум, смех, громкие разговоры заглушают вопросы.

Первым задает вопрос американский журналист:

— Господин премьер, если вы так уверены в своей правоте, то не считаете ли вы, как руководитель такого большого государства, несущего большую ответственность перед всем миром, что следует не ждать тех шести месяцев, о которых вы говорили, а решить все вопросы, волнующие весь мир, сейчас?

Хрущев ответил:

— Мы за конференцию и мы ехали с этой целью, но считали, что США признают свою вину и скажут всему миру

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merlanstr. 24 a
Telefon: Sammelnummer — 4 86 41
Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt-M. 33461, Bankkonto:
Nassaulsche Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ
Possev, Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeef 8 Abingdon St., W-Gabba,
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
«Русская книга»
«Russisches Buch»
Wien III, Becharngasse 14/12 — Osterreich
Telefon 73 44 43

АНГЛИЯ
V. V. Baratshevsky,
3, Adler Grove, London N. W. 2.

БЕЛЬГИЯ
E. Drevinsky, Poste Centrale, Liege.
Boite Postale 93.

БРАЗИЛИЯ
G. Konstantinoff, Caixa Postal 2254, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ
A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ
Firma Anna Mazarakis & Co.
Athen, Griechenland, Patission 9.
Salonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ
D. Schewitch, Herthavej 2. B, KBbenhavn-Charl.

ИТАЛИЯ
A. Konovets, Casella Postale 429.
Roma, Centro, Italia.

ИСПАНИЯ
Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИЗРАИЛЬ
M. Kabiri, 5, Giveath-Koach str.
Kiriath-Shalom, Tel-Aviv, Israel.

КАНАДА
A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont
Montreal

КОРЕЯ
International Post Office, Box 1119.
Seoul, Korea.

ИЛАИЯ
M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО
A. Zvlkevitch, ches Brunot, 68, rue de Camiran.
Post Mer Sultan, Casablanca.

НОРВЕГИЯ
Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B Oslo.

США
S. Miro, Possev, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y. Phone: DI 2-7302.

Mr. A. Tzvlkevich 2314-25th. Avenue
San Francisco, 16 California, USA
Tel. SE 1-0339

A. Selsky, 5527-41. Ave Kenosha, Wis. USA.
342 W/Le moyne Str. Chicago 51 HI.

V. M. Bnrkovsky, 1327 W. Mariano st.
West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ
Mr. Nadir Bek, Aya Andrea Binasl
Mumma ne caddesi No. 109
Galata-Istanbul, Turkei.

ФРАНЦИЯ
Le Semis, Société d'Édition.
125, rue du Théâtre, Paris 15 e.

M. Altoff, 48, Route de Geneve
Crepleux la Pape (Ain).

A. K. Lavroff,
rue Moselle 2, Nllvange/Moselle.

ЧИЛИ
Sr. Iko Temml, Gúemes 88, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ
Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕДИЯ
Tidskriften «Possev», Nygatan 27-B.-1
Södertälje, Postgironr. 47-52-86.

ЯПОНИЯ
Mr. A. Bakhnevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 8,70

Цена еженедельника «Посев» в розничной
продаже: Германия — 0,70 нм.; Англия —
1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 0,50 франков; Гре-
ция — 4 драмы; Италия — 100 лир; Швеция —
0,35 кроны; Франция — 0,60 франков; США —
5 центов; Аргентина — 3 песо; Бразилия —
1 крузейро; Венесуэла — 0,70 боливар; Австра-
лия — 1 шилл. 2 пенса; Иран — 8 риалов; Ли-
вия — 40 ливанских пиастров. И во всех ос-
тальных странах соответственный эквивалент
в нем. пфен. (2 почт. международных купона).
Ныне действует для объявлений в Германии
тариф № 2: страница — 1 000 нм.; 1/2 — 500 нм.;
1/4 — 280 нм.; 1/8 — 140 нм.; 1 1/2 стр. — 83 нм.

Условия подписки на еженедельник «Посев»
и журнал «Грани» в Германии:
«Посев»: на 3 месяца — 7,80, на полгода —
15,60, на год — 31,20.

«Грани»: отдельный экземпляр — 6,00, годо-
вал подписка — 20,00.
Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Французский народ и режим генерала де Голля

Генерал де Голль популярен во Франции, в то время как его правитель-
ство популярностью не пользуется.

Еще более парадоксально то, что по мере того, как популярность главы государства растет среди народных масс, правительство, назначенное им, становится все более непопулярным.

А ведь на деле де Голль и его правительство — неотделимы. С того времени, как была введена новая конституция и перестал существовать парламентарный строй, вся фактическая власть сосредоточена в руках де Голля. Французы это знают. Благодаря тому, что свобода прессы и свобода собраний сохранилась в полном объеме, любой француз — от академика до последнего лавочника — знаком с политической ареной своей страны. Он видит отчетливо, что министры, обладающие сильными индивидуальными чертами и опирающиеся вдобавок на определенные политические группировки, понемногу покинули свои посты. Ушли, один за другим, Ги Молэ (лидер социалистов), Антуан Пинэ (лидер правой партии «независимых»), и, наконец, Жак Сустель, один из лидеров самой де-голлевской партии УНР (Объединение Новой Республики).

Часто в самых различных кругах приходится слышать суждение о том, что теперешние министры — и в том числе сам первый министр Мишель Дебрэ — ничто иное, как покладистые чиновники, слепо исполняющие волю хозяина. Формально, по конституции, именно это правительство ответственно перед парламентом, тогда как глава государства, фактически держащий в своих руках судьбу страны, — безответствен. Любопытный француз, впитавший в себя с молоком матери чувство четкой законности, чувствует ненормальность этого положения и ищет из него выхода.

Думается, что тенденция большинства французских выразена в законопроекте, внесенном 12 мая в парламент правым (принадлежащим к партии «независимых») сенатором Пьером Марсилхаси.

«Фактически — гласит этот законопроект — наш режим не есть режим парламентарный, он также не режим конституционно-монархический и не режим президентский. Эта двусмысленность, если она будет продолжаться, может поставить под угрозу дальнейшие судьбы нации».

Сенатор далее признает все несовершенство президентского строя, но подчеркивает, что «страна, утомленная тонкостями парламентской игры, не хочет снова доверить законодательным палатам право руководить политикой или даже такую ориентировать».

«Нам кажется поэтому — заключает автор законопроекта, — что для того, чтобы исполнительная власть могла управлять, законодательная власть могла законодательствовать, а судебная власть вершить и блюсти правосудие, необходимо придать окончательную форму сложившемуся фактически положению и предложить в качестве режима республики ту или иную разновидность президентского строя».

Иными словами выдвинуто предложение о сосредоточении в одних руках функции главы государства и главы правительства.

Положительная сторона этого варианта заключается в том, что полнота исполнительной власти оказалась бы в этом случае в руках у генерала де Голля, пользующегося несомненным доверием значительного большинства французов.

Отрицательная сторона (как это всегда бывает в тех случаях, когда власть сосредоточена в руках одной сильной личности) кроется в тех опасностях, которые встанут в тот день, когда, по той или иной причине, генерал де Голль больше не будет у власти. Найти преемника, пользующегося таким же авторитетом, будет делом нелегким.

В правовых государствах, как Франция, преемственность не приобретается в результате внутренней склоки и борьбы сил, как это имеет место в тотали-

тарных, коммунистических странах. Преемственность должна покоиться на твердой законности, которую выработать и усвоить — дело нелегкое.

Думается поэтому, что поиски дальнейших путей будут длиться еще некоторое время, а пока эти поиски не приведут к желанным результатам, в стране будут чувствоваться неудовлетворенность и плохое настроение.

Надо сознаться, что неудовлетворенность и это плохое настроение увеличились за последний год, ибо (как это вполне явствует из законопроекта Марсилхаси) строй, установленный во Франции два года тому назад, не оправдал в полной мере возложенных на него надежд и требует каких-то дальнейших усовершенствований.

У огромной массы обывателей (не способных, как и в любой стране, вдаваться в конституционные тонкости) эта неудовлетворенность выражается в том, что де Голль встречает все большее одобрение, тогда как на правительство, полностью ему подчиненное и исполняющее его волю, сыпется все больше шишек.

Огромная масса обывателей благодарна де Голлю за то, что он принес с собой устойчивость власти и уверенность в завтрашнем дне, а также за то, что он поднял международный престиж Франции на высоту, которой он уже давно не достигал.

Менее значительное, но все же основательное большинство французов приписывает лично де Голлю также заслугу внесения какой-то (правда, далеко не полной) ясности в цели алжирской войны и заслугу реорганизации, на новых основах конфедерации, взаимоотношений французской метрополии с ее бывшими африканскими владениями.

Но зато все неувязки, которые имеют место главным образом в плане внутренней политики, приписываются (часто в очень острой форме) непопулярному первому министру Мишелю Дебрэ и некоторым другим членам кабинета. Упреки касаются самых разнооб-

разнейших вопросов: положения в сельском хозяйстве (действительно или якобы бездоленного сравнительно с промышленностью), школьного вопроса (где проект поддержки государством частных школ закончился половинчатом, многих не удовлетворяющим компромиссом), положения в армии и т. д.

Думается, что нынешнее парадоксальное положение продолжаться без конца не может. Одной только смены Мишеля Дебрэ и назначения на его место другого, более популярного лица, вряд ли было бы достаточно.

Для того, чтобы режим, установленный де Голлем, снова стал пользоваться той популярностью, которую он имел еще год тому назад, нужны очевидно какие-то дальнейшие структурные изменения и усовершенствования. Какого рода они будут и каковы, в этом плане, личные взгляды и намерения главы государства, говорить еще рано.

Во всяком случае для того, чтобы все это обсудить и наладить, есть еще время. Над Францией ничто не «капает». Опасность восстановления «народного фронта» из «прогрессистов» типа Мендеса Франса, ушедших в оппозицию социалистов и коммунистов в настоящее время не реальна. Коммунисты, как это показал недавно полный провал их генеральной мобилизации во время поездки по Франции Хрущева, потеряли опору в народных массах. Экономическое положение страны вполне устойчиво, одним из доказательств чего является бурно-развивающееся строительство жилых домов. Международное положение Франции, как мы на это уже указывали, весьма окрепло и внешним проявлением этого укрепления явилось ее недавнее вхождение в семью «атомных держав».

Словом государственная жизнь без особых потрясений и даже без существенных перемен может течь и дальше... по крайней мере в течение какого-то времени.

Аркадий Столыпин

Письма из Восточной Германии

Берлинский вопрос и население „ГДР“

Западный Берлин является воплощением надежды для многих сотен тысяч жителей ГДР. Даже те, кто этого ощущения не имеют, знают от своих родственников или знакомых и, в конце-концов, и сами заражаются любопытством и желанием самим туда съездить. Как и прежде, в зоне считается Западный Берлин «витриной» свободного мира. С потерей его для множества восточногерманских граждан, даже для тех, кто в нем не бывал, будет утрачена надежда на улучшение их положения в ГДР, так как это лишает их последней отдушины.

Для других, — а их не мало — Западный Берлин является якорем спасения на тяжелый случай. Если над ними нависает опасность потерять личную свободу, все же остается какой-то шанс спастись, пробравшись в Западный Берлин. Это — очень важный психологический фактор. Он помогает терпеть дальше, хотя и не все это осознают...

Суммируя все сказанное, можно сделать только один вывод, прекращение связи Западного Берлина со свободным миром было бы тяжелейшей политической ошибкой.

Надо ли сохранить существование Западного Берлина в нынешнем его состоянии любой ценой, не считаясь со всеми, вытекающими отсюда последствиями?! на этот вопрос в советской зоне отвечают: нет! Здесь, однако, надеются, что может быть найден какой-то компромисс. Но если он не осуществится, то здесь считают, что отказ Запада от Западного Берлина все же лучше, чем риск войны...

Здесь убеждены, что западные державы, однако, достаточно сильны, чтобы разрешить берлинский вопрос без войны. Средний немец ГДР, разумеется,

не может видеть этот путь мирного решения созданного Хрущевым вопроса. Но никто не верит и в правильность хрущевского решения его. И уже поэтому, — что никто себе не представляет, что же конкретно следует понимать под «вольным городом».

Если бы «вольный город» означал, что в Западный Берлин можно беспрепятственно приезжать и все здесь покупать, то тогда, разумеется, в ГДР голосовали бы за этот статут. Если бы к этому еще удалось создать лучшие условия для обмена денег, против нынешнего обменного курса, то тогда бы население зоны добилось еще одного для себя плюса...

Но это вряд ли реально экономически. Во всем нет никакой ясности и берлинский вопрос продолжает оставаться повисшим в воздухе...

В случае вооруженного конфликта, как мне представляется, различные группы населения в ГДР реагировали бы по-разному.

«Национальная народная армия» в своем подавляющем составе не представляет однородное политическое целое, хотя ее офицеры и уверяют, что солдаты (примитивно духовно воспитанные) могли бы «хорошо использовать свое оружие», если «этого потребуют события».

Нет политического единства и в офицерском составе. По-видимому, в случае войны, в наиболее ответственных случаях не обойдется без советских советников. Многие офицеры — бывшие рабочие и политически подготовлены односторонне. Новые пополнения в офицерских кадрах из абитуриентов средних школ встречаются ими недоброжелательно.

Студенческая молодежь идет в армию,

как правило, неохотно и как боевой или политический «материал» армию не усматривает. Молодежные, комсомольские организации работают плохо. Среди них не чувствуется никакого интереса к политической борьбе. Можно скорее даже предположить, что среди них быстро появятся группы оппозиционно настроенные, готовые, правда, не сейчас, но в более благоприятных условиях включиться в революционную борьбу вплоть до принятия участия в гражданской войне.

Поведение интеллигенции имеет много оттенков. Из ее рядов, можно думать, скорее выйдут не столько враги режима, сколько его попутчики. Но зато это будут такие «попутчики», которые быстро превратятся в дезертиров. Из кругов христианской интеллигенции, вероятно, выйдут весьма значительные оппозиционные силы.

Техническая интеллигенция хорошо оплачивается в ГДР, но и она, вряд ли выступит на коммунистической стороне. А значительная часть ее, особенно из кругов медицинских специалистов, предпочтет немедленный переход на другую сторону, «измену» делу коммунизма.

Роль и позиции рабочих трудно предугадать. При хорошей пропагандной коммунистической обработке не исключается возможность, что в отдельных

соединениях рабочие будут стоять на стороне коммунистического режима. Здесь, со стороны Запада, ничего не делается, чтобы раскрыть глаза рабочим на коммунистические трюки с «достижениями рабочего класса под водительством коммунистической партии». Боевой дух в «боевых группах» на производствах вряд ли существенно отличается от такого «духа» в других общественно-добровольных обществах. Туда идут «потому, что «надо» туда идти. Но поскольку в «боевых группах» большинство составляют более пожилые люди, боевые качества «добровольцев» оставляют желать много лучшего для... партийных руководителей.

Можно сказать лишь одно: все бы хотели оставить положение в Западном Берлине без изменений. Никто не хочет, чтобы берлинский вопрос привел к атомной войне, которая явилась бы концом для всех...

Поэтому все надеются — по неволе — на переговоры, не представляя, однако, их хода и содержания. Может быть, и здесь уже сказывается известная «утомленность» людей долго продолжающимся берлинским кризисом. Тему эту обсуждали бесконечно... И в конечном итоге — в войну не верят и так же мало верят в отдачу Западного Берлина. Все же остальное решит сам ход вещей, все-де как-то образуется...

Заметки с Лейпцигской выставки

В связи с Лейпцигской «весенней ярмаркой 1960 года» в помещении старой ратуши Лейпцига была организована «выставка нового советского искусства». На многочисленных перекрестках улиц были поставлены громкоговорители, которые каждые три минуты объявляли о бесплатном входе на выставку и настойчиво на нее зазывали.

Однако, что касается посетителей, то в залах было вовсе не пусто.

На выставке были показаны около 100 картин и 20 скульптур в стиле позднего натурализма.

Приятной неожиданностью для посетителей было то, что на чисто «партийные темы» представлено было не больше шести картин. Среди картин оказалась даже одна картина, написанная в стиле раннего импрессионизма.

Все картины датированы в каталогах, как написанные в 1947 году и позже. Их творцы — художники новых поколений. Общее впечатление, что все эти художники в своей манере творчества исходили от старых мастеров и не стремились к чему-то новому. В основном темы картин — ландшафты.

С большим удивлением взирали немцы в «ГДР» на прибывших на Лейпцигскую ярмарку представителей западно-германских промышленных фирм (Круппа, Маннесман), а также на одного социал-демократа из состава правительства Земли Нижнего Рейна, которые вели с Ульбрихтом дружелюбные разговоры и внесли свои имена в почетную книгу гостей, вступление в которой было написано в духе «экономического существования» Ульбрихтом.

Несмотря на свои постоянные заверения об обратном, определенные группы западно-германских предпринимателей ищут деловых контактов на рынках «ГДР» и по сей день...

Первые восемь дней на Лейпцигской ярмарке не появлялись ни офицеры, ни солдаты из Группы советских войск в Германии. Очевидно, на это время был объявлен запрет на посещение выставки военнослужащими. На улицах Лейпцига появились лишь патрульные посты с красными нарукавными повязками. Нигде нельзя было увидеть советских военнослужащих, которые вели бы беседу с иностранцами или иными посетителями выставки. Видимо, и это военнослужащим было строго воспрещено.

Рестораны были всюду переполнены. На это очень многие даже жаждали. В ресторанах в дни ярмарки задавали тон щедро платящие иностранцы. Наученное горьким опытом население не вступало с приезжими ни в какие политические разговоры. Во всяком случае, предпочитали беседы на экономические темы, вроде сравнения количества владельцев автомобилей, положения в области социального обеспечения, или разговоры совсем безобидные: об одежде, путешествиях и пр.

Можно было заметить, что со снабжением населения стало немного лучше, поскольку это касалось основных предметов питания. Впрочем, как известно, на время ярмарки в Лейпциге снабжение города всегда значительно улучшается...

Большое благополучие царило по части выпивки. В Лейпциг навезли всяких вин из всех стран «социалистического блока». Появились и разные коньяки. Даже французский — по 42 восточных марки за бутылку.

Местное население широко использовало «привилегии Лейпцига» и быстро расхватывало австрийские обувь, текстиль и шерсть.

С фруктами, особенно цитрусовыми, обстояло плохо: на рынок было выбро-

шено лишь то, что осталось после Рождества.

Одной из главных тем разговоров в дни выставки была катастрофа в угольной шахте Цвикау, повлекшая массовые жертвы. Многие открыто выражали свое негодование тем, что правительство «ГДР» отклонило финансовую и материальную помощь из Западной Германии. На этом несчастье нескольких сотен людей Ульбрихт и Ко немедленно постарались нажить себе пропагандный капитал. Они объявили, что все жертвы несчастья — вдовы и сироты шахтеров получают высокие пенсии и что никакой нужды в западногерманской помощи нет. Это вызвало резкое осуждение в народе.

Из тем внешней политики в восточногерманской печати подчеркивалось якобы сделанное правительством Гвинеи дипломатическое признание «ГДР», что, как известно, не подтвердилось. Но об этом и до сих пор «скромно молчат» как советские, так и восточногерманские газеты...

В газетах выражалось также «удовлетворение» по поводу открытия на выставке павильона другого африканского государства — Ганы. Однако население осталось совершенно безразличным к этим двум событиям, Павильон Ганы оставался, в частности, вне всякого внимания.

Бросалось в глаза в Лейпциге и перед выставкой и в течение ее функционирования сдержанность в политической внешней пропаганде. Очевидно, все было рассчитано на максимальный эффект лозунга экономического сотрудничества. Например, встречались такие тексты: «Ярмарка — пункт для мирного торгового обмена между Востоком и Западом», «Лейпциг — узловой пункт мировой торговли» и т. п. Только на площади Карла Маркса торчал огромный плакат с портретом Хрущева и его словами: «Мы хотим только мира, мира и мира!»

Новые «прогрессивные методы» обслуживания населения в ресторанах в формах самообслуживания быстро находят здесь применение, несмотря на сильное сопротивление со стороны обслуживающего персонала, видящего в них угрозу потери «чайевых». Появились во множестве специальные киоски с продажей в них кофе, чая и какао в любом виде. Но цены настолько высоки, что

можно с большим основанием предполагать, что создание этих торговых «точек» вызвано не столько заботой о благосостоянии населения, сколько стремлением выкачать «избыточную» покупательную способность у населения.

Легкая промышленность, во всяком случае, бессильна покрыть опрос на ее продукцию, и в стране все острее голод на высококачественные изделия ширпотреба. Плохо удовлетворяется опрос населения даже на телевизоры и малолитражные автомобили, хотя цены на них стоят очень высокие.

Борьба с «частным сектором» в Лейпциге продолжается. Частники всеми правдами и неправдами пытаются как-то уцелеть и избежать национализации их предприятий. Так, в центре города, был открыт магазин патефонных пластинок, в северной части города — косметический магазин. Но, с другой стороны, в частном владении остается все меньше гостиниц и ресторанов. «Тюрингер гоф» являются почти единственным большим рестораном, который еще не социализирован. Другие доходные рестораны, вроде широкоизвестных «Фемини» и «Пернера» уже стали «госпредприятиями» и... перестали приносить доход.

Несмотря на шумную рекламу, лейпцигская действительность, при внимательном наблюдении, скорее проявлялась как существование провинциального города, нежели как жизнь большого мирового центра. Этому способствовали «восточные картины»: допотопные такси, старые модели фирменных автомашин, диковинная раскраска стен (красный и иные слишком яркие цвета), «великодушные» терпящих от наплыва машин полицейских, махавших рукой на всех нарушителей правил.

Немалое раздражение коренных жителей Лейпцига, знающих «социалистическое обхождение» представителей власти со своими гражданами в «будни», вызывала утрированная предупредительность и вежливость ко всем прибывшим иностранцам, носителям западных белых рубашек. Они знали, что за этими быстро проходящими днями «буржуазного перерождения» на время ярмарки вновь вернется «социалистическое» хамство в обращении с ними, как с туземцами...

И. Т.

Форпост свободы у ворот Юго-Восточной Азии

АВСТРАЛИЯ СЕГОДНЯ

✱

счел нужным выразить «надежду на ослабление холодной войны».

Глава австралийского правительства Роберт Мензис принял на себя лично портфель министра иностранных дел и непосредственное руководство внешней политикой Австралии. Английская печать немедленно поместила комментарии к состоявшейся перемене. Указывалось на то, что Р. Мензис имеет непосредственный доступ к Макмиллану и если учесть, что британский министр иностранных дел Селвин Ллойд перегружен европейскими делами, то становится вполне допустимым, что Роберт Мензис принял на себя координацию политики Британского Содружества Народов в отношении Юго-Восточной Азии. На фоне сказанного, представляется определенным интерес ряд событий последнего времени. Р. Мензис ездил с государственным визитом в Индонезию. Имел успешные встречи и переговоры с Сукарно, Субадрью и другими лидерами этого большого, но юного государства со сложным клубком довольно запутанных политических и общественных отношений, а также экономических проблем. Кстати, нелишне вспомнить, что «Нью-Йорк таймс» не без основания назвал недавний визит Хрущева в Индонезию, как хождение по тую натянутому каналу. Австралии нанес государственный визит премьер-министр свободного Малайского государства Тунгку Абдул Рахман, один из интересных политических деятелей нового времени, высокообразованный, получивший образование на западе человек, соединяющий в себе культуру

Важные линии международной политики все теснее сплетаются и связываются с Австралией. В частности, за последние восемь месяцев со времени возобновления австралийско-советских дипломатических отношений, возрастает и активность советской дипломатии в развитии связей с Австралией. Надо отметить, что научно-технические и военные изыскания последнего времени, имеющие решающее значение в деле обеспечения безопасности свободного мира от неожиданной атаки атомным оружием дальнего действия, привлекают внимание к Австралии как со стороны Великобритании и США, так и со стороны СССР. Не лишено интереса по обстоятельству, что бывший одно время в Канберре советский дипломат Солдатов назначен теперь вместо Малика послом в Великобританию. В Канберру, на помощь советскому послу И. Курдюкову, прибыли из Москвы два дополнительных торгового-промышленных советника — И. Андриенко и Ю. Селыхов. Австралийское правительство объявило о состоявшемся назначении посла в Советский Союз. Выбор пал на Дж. К. Уоллера, ранее бывшего на дипломатических постах в Китае, на Филиппинах, в США, а в последнее время возглавлявшего дипломатическую миссию Австралии в Тайланде.

Официальное открытие австралийского посольства в Москве должно состояться в июле с. г. Как известно, советский посол находится в Канберре уже с августа прошлого года.

В связи с возведением Ричарда Кейси в звание лорда Великобритании и его уходе с поста министра иностранных дел Австралии в английскую палату лордов, советский посол И. Курдюков, как передал из Канберры, тотчас же

Востока и западные идеалы свободы и демократии. В феврале с. г. состоялся дружественный прием в Австралии официального и высокопоставленного гостя с Филиппин — Сабино Падилла, выступившего с призывом к Австралии соединиться с усилиями стран Азии по защите свободы и общечеловеческих идеалов.

Неоспоримым фактом является то, что Австралия выросла и продолжает развиваться в силу собственных благоприятных географических и экономических условий. Культурная и политическая зрелость австралийского народа помогла ему возвыситься до ведущего положения среди британских доминионов и показывает народам Юго-Восточной Азии преимущества свободного мира. Уровень материальной и культурной жизни австралийцев и, особенно, их умение и способность преодоления инфляции и конъюнктурных затруднений производит большое положительное впечатление в Азии. То обстоятельство, что для Австралии органически чуждо всякое экономическое давление и какие-либо притязания к ее соседям, способствует росту доверия и интереса к ней со стороны молодых государств Азии. Да и сама Австралия принадлежит к той же исторически «молодежной» группе. Попутно представляется необходимым, в виде примечания, вспомнить, что пропагандный аппарат ЦК КПСС внедряет суицид в головы советских читателей об Австралии. В журнале «Огонек» № 31 за июль месяц 1959 года, т. е. всего за несколько недель до прибытия в Канберру нового советского посла, был помещен фотомонтаж под заглавием: «В объективе — Австралия». Здесь же был дан комментарий: «Австралия была британской колонией. Теперь это самое молодое империалистическое государство».

Далее, отмечая наличие в Австралии огромных современных городов и не найдя в них излюбленного советской пропагандой Уолл Стрита со страшными и всемогущими банкирами, «Огонек» обязан был найти «пять гигантских монополий», которые «хозяйничают» в стране с населением в 10 миллионов человек». Тут же «Огонек» говорит о том, что «миллионы людей увлекаются скачками» и что, как в шутку утверждают сами австралийцы, в Австралии своеобразное конепоклонство.

Всем известно, что в недавнем прошлом скачки были увлечением аристократии; теперь они стали увлечением вообще богатых и материально хорошо обеспеченных людей. И если из 10 миллионов населения Австралии скачками увлекаются миллионы людей, пояснения делать не приходится, ибо современный советский человек сам уже из этого сделал себе вывод об уровне жизни народа в Австралии.

Кстати, здесь, в Австралии, советский посол недровно говорит о желательности развития культурных и хозяйственных связей СССР с Австралией. Советский Союз делает большие закупки шерсти. Закуплены партия высококачественной стали и партия листовой стали. Здесь уже побывали советские специалисты по животноводству для приобретения опыта массового разведения лучших австралийских пород овец. Сюда был также послан представитель советского министерства культуры для обсуждения плана обмена в культурных областях.

Надо прямо отметить ясно обозначившуюся «моду» на Австралию как со стороны США, так и со стороны СССР.

В воскресенье, 27 декабря 1959 года, московское радио сочло необходимым передать большое рождественское и новогоднее приветствие австралийскому народу от имени советского народа. Отмечалось восстановление дипломатических отношений между этими странами, как показатель улучшения атмосферы в мировых делах, и подчеркивалось дружелюбие, а также отсутствие спорных вопросов между Австралией и СССР. Вспоминалось о том, что советские спортсмены привезли домой из Мельбурна, после Олимпиады, сувениры и хорошие впечатления от дружественных контактов с австралийцами. Заканчивалось приветствие словами: «Мы — советский народ — думаем, что чем больше будут контакты между нашими двумя народами, тем лучше будут развиваться взаимоотношения». Кроме того, Хрущев лично прислал Р. Мензису новогоднее послание с выражением удовольствия возобновлением дипломатических отношений. Хрущев сообщил, что он видит возможность того, что 1960 год принесет дальнейшее облегчение международной напряженности, конец холодной войны, а также лучшее понимание и сотрудничество, направленные к мирному сосуществованию.

Р. Мензис ответил, что он придает большое значение предстоящей встрече великих держав на высшем уровне. И не потому, что встреча эта, добавил Р. Мензис, могла бы сразу разрешить все исключительные проблемы, но потому, что здесь может быть проявлена добрая воля и действительное желание взаимного сотрудничества.

С другой стороны, в Соединенных Штатах, в январе месяце с. г. был издан красиво оформленный журнал, разосланный как воскресное приложение к газете «Нью-Йорк тайме». Тут американцы прямо призывают совершить «открытие» Австралии. Указывается на то, что Австралия могла бы стать экономическим проводом и деловой «центральной нервной системой» в развитии огромных потенциальных рынков Азии.

Первое официальное выступление Р. Мензиса в роли министра иностранных дел многозначительно совпало с опубликованием американско-австралийского соглашения о долговременном сотрудничестве в области полетов в межпланетном пространстве и постройке трех специальных станций в Австралии. Указанные станции будут проследивать и наблюдать предстоящие запуски ракетно-лунных аппаратов, носящих название «Проект Меркурий» и снабженных кабиной, рассчитанной на первых летчиков-путешественников в межпланетное пространство.

Между тем в начале марта в Мель-

бурне состоялся международный Конгресс по научной организации и управлению производством. В это же самое время, под горным крыльцом в юго-восточной части штата Новый Южный Уэльс была с большой точностью закончена проходка широкого туннеля длиной в 23 мили. Здесь производятся грандиозные работы по государственному плану преобразования природы. Отводятся русла рек. Создаются новые водные бассейны. Построена, действует и продолжается стройкой цепь силовых станций. Ведутся работы по орошению. Пустыня превращается в край изобилия. Общий план гидротехнических работ известен под названием «Схема Снежных гор».

Все это делается продуманно, спокойно, без всякого крика о достижениях и прочего пропагандного балагана.

Высоко развиты в Австралии научная и производственно-техническая мысль.

В конце февраля с. г. печать облетела сообщение из Сиднея о том, что австралийский ученый проф. В. С. Торнтон, ранее работавший над ракетными проектами в США, закончил расчеты и конструирует ракету «зиг-заг». Американские и английские военные специалисты тотчас же отметили исключительное стратегическое значение «Зиг-зага».

Австралия располагает вполне соответствующими нашему времени техническими возможностями. Примеров можно было бы привести много. Вот один из них: первый собственный австралийский атомный реактор обещался стране в 2 миллиона фунтов. Полной мощностью он стал работать в январе с. г. Спустя два с половиной месяца министр по делам национально-хозяйственного развития Австралии Спунер официально объявил о том, что Австралийская комиссия по атомной энергии сооружает второй атомный реактор, так называемый «малый». Он будет иметь точно такое же значение, как и первый реактор, однако стоимость его не превысит 65 тысяч фунтов.

Много животрепещущих и, вероятно, судьбоносных вопросов политики свободного мира в Азии связывается в данное время с Австралией. Военно-стратегическая доктрина обеих диаметрально-противоположных сил одна и та же. Она, как отметил недавно Уолтер Липпман, сводится к сохранению во что бы то ни стало и притом за пределами страны, в океанских просторах или вдали от нашей планеты, оружия возмездия за внезапное разрушительное нападение. Мы видим, что технически чаша весов здесь непрерывно колеблется. Количественные и качественные показатели часто меняются. Потенциальные военные противники продвигаются в одном и том же направлении. Ответом на сокрушение одной страны будет такое же сокрушение и напавшей страны...

В свете этого усиление Австралии и ее роли в свободном мире, а особенно в Юго-Восточной Азии, не может не привлекать острого внимания руководства КПСС к этой стране, как и к этой части света в целом. Австралия, в отличие от Великобритании, проводит политику непризнания режима Мао Цзе-дуна, т. е. поддерживает в этом отношении политику Соединенных Штатов. В Австралии, тем не менее, часто высказываются суждения о том, что координация внешней политики СССР и коммунистического Китая невозможна. Ссылаются на различие условий. Говорят, что экономическая помощь Индии со стороны СССР в известной мере уже раздражает коммунистический Китай. Указывается на то, что СССР решительно хочет быть впереди Китая в Азии, преследуя политику дальнего прицела, т. е. озираясь на свои тылы на Дальнем Востоке. Отсюда вытекает желание советского правительства иметь нормальные дипломатические отношения с Австралией и его стремление к распространению советского влияния на Индонезию — непосредственного соседа Австралии.

Известно, что без предварительной просьбы со стороны Индонезии, Хрущев преподнес ей кредит в четверть миллиарда долларов, но известно также, что Хрущев лично, под предлогом закладки здания нового университета и культурной помощи Индонезии, посетил порт Амбойна. В недавнем прошлом это — крупная морская и авиационная база

свободного мира, находящегося всего в 570 милях от северных берегов Австралии и в 1000 милях от Сингапура. Индонезия, обретя государственную независимость, получила от Голландии и указанную базу. Теперь сообщается, что Сукарно якобы предложил СССР пользование базой Амбойна. В Канберре к этому сообщению отнеслись с холодной сдержанностью.

Было отмечено, что советское экспедиционное судно «Витязь» посетила Амбойна с научными целями. Официально «Витязь» с большой, в 70 человек, экспедицией Академии Наук СССР, участвовал в океанографических исследованиях, посвященных Международному Геофизическому году. Однако нам известно, что на «Витязе» на дверях двух кают были таблицы «Вход воспрещен». Большинство русских ученых, принимавших участие в экспедиции, доступа туда не имело.

Как бы там ни было, но если, нащупывая возможности получения военной базы, Хрущев не встретил пока видимых затруднений, то получение политического сочувствия коммунистической доктрине в Индонезии ему явно не удалось. Президент Сукарно, озираясь на

многочисленных и непримиримых противников, готовых в любой момент взорвать его режим изнутри, должен был ответить Хрущеву, что «Индонезия будет продолжать проведение своей собственной формы социализма и поддерживать дружественные отношения с Востоком и Западом». Министр иностранных дел Субандрио после получения советского займа должен был объявить, что Индонезия нуждается в кредите в три раза больше для осуществления самых неотложных экономических задач, стоящих перед страной. Короче говоря, на две трети дверь Индонезии остается открытой в сторону Запада. А между тем, в стране еще могут произойти всякие неожиданности...

Что касается Австралии, то народ этой страны в подавляющей массе настроен против коммунизма, но рад возможности общения с народами России. Здесь уже хорошо понимают, что народ в СССР ничего общего не имеет с планами мирового коммунистического господства. Среди австралийцев можно услышать суждение о том, что закат коммунизма начнется с России.

В. Мивш-Ковский

Перт, Западная Австралия

Отовсюду

▲ После неудавшейся конференции на высшем уровне в Париже президент Эйзенхауэр 19 мая утром прибыл с визитом в Лиссабон, где сразу же провел пресс-конференцию, касающуюся международного положения. Этот визит Эйзенхауэра в Португалию был предусмотрен планом его нынешней поездки в Европу, но намечался на 23 мая.

20 мая Эйзенхауэр отбыл из Португалии в США.

▲ Выступая на пресс-конференции, бургомистр Западного Берлина Вилли Брандт заявил, что Западный Берлин готов к блокаде: город обеспечен продуктами более чем на полгода.

▲ 11 мая в Женеве состоялось первое заседание ученых-экспертов США, Великобритании и СССР по вопросу разработки безопасности малых атомных подземных взрывов. Заседание происходило при закрытых дверях.

▲ 10 мая Национальное собрание Турции ратифицировало двухсторонний договор с США (от 5 марта 1959 года), по которому США обязуются поставлять Турции, в случае ее требования, вооружение и всякую иную военную помощь.

▲ Недавно состоялось 700-е заседание комиссии по разоружению в Женеве. По подсчетам, за это время в комиссии было произнесено 15 млн. слов.

▲ Голландия послала резкую ноту протеста индонезийскому правительству по поводу недавно имевших место выходы безответственных элементов перед голландским посольством в Джакарте. Голландия требует возмещения ущерба, причиненного зданию посольства.

▲ Голландское военное министерство заявило, что Голландия усилит военный потенциал голландской Новой Гвинеи, в связи «с агрессивными моментами, появившимися во внешней политике Индонезии».

▲ Английская королева-мать Елизавета отправилась в 20-дневное путешествие, во время которого она посетит, в частности, Родезию, где будет присутствовать на открытии величайшей в мире электростанции на реке Замбези.

▲ На 1960 - 1961 гг. Великобритания выделила 2 млн. фунтов стерлингов для помощи Иордании в деле развития ее народного хозяйства.

▲ Из Югославии сообщают, что Насер посетит Белград в июне с. г.

▲ Посетивший впервые со времени гражданской войны Барселону и присутствовавший там на «Параде Победы» генералиссимус Франко заявил, что коммунизм представляет большую опасность не только своими военными штабами, но и «генеральными штабами, которые организуют революции и восстания и проводят экономическую подрывную деятельность в других странах».

▲ Подполковник Франтишек Тислер, состоявший в делегации коммунистической Чехословакии при ООН, заявил, что начиная с 1955 года и по конец 1959 года почти половина членов персонала делегации и посольства Чехословакии в Вашингтоне состояла из людей, работавших на разведку. Это сообщение он сделал перед Комиссией конгресса США по расследованию антиамериканской деятельности.

▲ Французское национальное собрание 280 голосами при 174-х против одобрило предложение о пересмотре конституции. Новый текст конституции должен облегчить возможность оставаться во Французском содружестве наций Мадагаскару и новым африканским республикам при их полной независимости.

▲ В Бейруте арестованы 7 коммунистических агентов, имевших свою разветвленную агентурную сеть на Среднем Востоке. Свои донесения о положении на Среднем Востоке они прятали в тюбики для пасты и пересылали в Лейпциг.

▲ Выступая по радио, президент Пакистана Айюб Хан заявил, что угрожающий тон советского правительства по поводу инцидента со сбитым американским самолетом не может запугать никого. Однако, — продолжал Айюб Хан — если после расследования окажется, что американский самолет, сбитый над территорией СССР, действительно прилетел с пакистанского аэродрома, то он сам пошлет ноту протеста США.

▲ Либеральная партия Южной Кореи, бывшая у власти 8 лет, объявила о своем роспуске, после того как были сделаны попытки на ее базе создать другую организацию.

▲ Специальная комиссия Национального собрания Южной Кореи выработала новый проект конституции. Новая конституция предполагает двухпалатную систему, правительство, ответственное перед парламентом, и учреждение Верховного конституционного суда. Президент ограничен представительными функциями, премьер-министр утвержденный парламентом, — исполнительными функциями. Конституция предусматривает гарантии свободы прессы и собраний.

▲ 14 мая с мыса Канаверал была удачно запущена американская межконтинентальная ракета «Титан», которая пролетела 8.000 км и достигла намеченной цели в южной части Атлантического океана.

▲ В Каире открылась выставка США, посвященная мирному использованию атомной энергии.

▲ Отмечено 10-летие со дня создания «Европейского объединения угля и стали», известного под названием Монтан-юнион.

Сейчас особенно нужна поддержка!

К годовому отчету Берлинского комитета им. А. Р. Трушновича

Благотворительный Комитет имени доктора Трушновича в Берлине опубликовал свой годовой отчет и рассылает его сейчас своим жертвователям, среди которых наше издательство занимает видное место. Из этого отчета видно, что в своей работе Комитет опирается на несколько десятков постоянных жертвователей, поддерживающих его работу, не только вещами и продуктами, но и необходимыми во всякой работе деньгами.

Денежный оборот Комитета сравнительно невелик. Он, как и в прошлые годы, выражается в сумме, немного превышающей 13.000 НМ (за 1959 год израсходовано 13.041,14 НМ).

Комитет укладывается в рамки своего маленького денежного бюджета, но незначительность его, разумеется, сказывается на масштабах оказываемой помощи и на ее характере. Ведь помимо элементарной помощи деньгами, деятельность Комитета неизбежно связана с транспортными расходами, оплатой приемного помещения и склада, телефона, электричества, газа и, наконец, с канцелярскими расходами, в которые входит и отправка письма с советом тому или иному беженцу, и подача для него прошения и хлопоты в том или ином учреждении и все то, что можно было бы обозначить словами: юридическая, моральная и душевная помощь. Денежные раздачи в руки нуждающихся составляют поэтому лишь немного больше половины всего денежного бюджета Комитета (7.130,39 НМ за 1959 год); остальное уходит (вынуждено уходить!) на содержание комитетской базы и на неизмеримую и невесомую, но, думается, не менее важную моральную помощь нуждающемуся человеку-брату.

Значительнее вещевой оборот Комитета, выражающийся за последний год в полутора тоннах различных продуктов питания (в основном мука, масло и сыр) и почти в полутонне одежды. За отчетный, 1959 год получено от различных жертвователей 1.542 кг продуктов и роз-

дано 1.410,5 кг; получено 95 пакетов с 443 кг одежды, которая почти вся роздана.

Таковы красноречивые сухие цифры. Но за этими цифрами кроется много упорной и жертвенной работы. Люди приходят не только за парой штанов и килограммом масла. Люди ищут еще и доброго слова, заботы, совета, сочувствия, понимания той беды, в которой они находятся.

Комитет пишет: «Комитет им. доктора Трушновича помогает всем, кто приходит из стран коммунистического лагеря.

Вам нужна информация, помощь, совет? вы кого-нибудь ищете?

Приходите и мы постараемся вам помочь.

Вы плохо одеты? Приходите к нам.
Вы голодны? Приходите к нам.
Вы не устроены? Приходите к нам.
Мы готовы разъяснить вам положение в свободном мире.

Мы готовы помочь вам завязать нужные связи.

Мы готовы разделить с вами ваши заботы.

Мы открыты для вас днем и ночью. Не стесняйтесь и приходите.

Комитет им. д-ра Трушновича
Берлин-Груневальд,
Гогенцоллерндамм 60».

Это объявление для нуждающихся в помощи. Уместно было бы и другое:

«Комитет им. д-ра Трушновича остро нуждается в поддержке.

Именно сейчас, когда положение в Берлине напряжено до предела, работа Комитета нужна, неотложна, необходима.

Все, кто прошел в свое время горький путь беженства! вспомните, что вы не последние. Шлите в Комитет вещи, продукты, деньги. Не стесняйтесь и шлите, что можете. И пусть это будет лишь одна марка, один рубль, один доллар. И большие дома строятся из малых кирпичей и малая помощь становится большим делом, если она идет от сердца!»

Р. Р.

ПИШУТ В КОМИТЕТ

За месяц до Пасхи я приступила к работе в Комитете им. д-ра Трушновича. И сразу же столкнулась с его основной деятельностью — помощью нуждающимся. Просители приходят грустные и подавленные бедностью, болезнями, возрастом, одиночеством, неудачами в жизни, неустроенностью, заброшенностью. Они рады продуктам и новой одежде, но когда им скажешь, что они не должны падать духом, что есть на свете добрые люди, которые думают о них, тогда лица их преображаются, они начинают плакать. Из плачущих глаз льется другая, особенная, благодарность.

Это потрясает сердце и глубоко начинаешь понимать, что нет на земле большей радости, чем помочь ближнему, помочь именно тем, в чем человек нуждается. Этим мне и хотелось поделиться с нашими жертвователями и передать им искреннюю и глубокую благодарность за их доброту и отзывчивость к нуждам человеческим.

В Комитет часто приходят благодарственные письма от самых разнообразных людей. Я очень просила бы опубликовать их в «Посеве».

Сотрудница Комитета

*

... пройдя путь беженства с 1943 года, я не могу забыть всего пережитого и всегда помню и буду помогать всем тем, кто сейчас бедствует. От всего сердца желаю Вам всем, работникам Комитета, здоровья и силы в Вашей работе на помощь ближнему. Обязательно соберу посылку к наступающей зиме...

З-вы. Калифорния

... мы очень благодарны Вам, что Вы усердно не забываете о людях, которые переживают настоящие дни и годы, такую жизнь, как мы. Вот я уже пожилой человек, нетрудоспособный инвалид, а жить хочется на белом свете и про Бога не забывать. И думаю, что есть кто-то и есть Бог, который не забыл про нас. Благодарим Вас, господи, что Вы и поняли и не забыли. Вот тут и Бог у человека, что он вспоминает и про других людей...

Д. Костюков. Берлин

... благодарю за продовольственную помощь, но ценность ее не только в

этом. Трогает и согревает душу самая забота о нуждающихся соотечественниках, продиктованная тем бескорыстным служением человечеству, которым всегда отличалась русская общественность. Чувствуешь себя менее одиноким, менее отвергнутым и испытываешь искреннюю благодарность всем, кто к этой помощи причастен...

Д. К. Берлин

... я живу в «старушатнике» среди старых эмигрантов... Вот я посылаю эти 20 немецких марок для кого-нибудь, кто сугубо нуждается. Это не от избытка, а от сердца, понимающего нужду...

С. Г. Альтерсгейм

... это Ваша продовольственная помощь дала нам возможность встретить и провести праздники без нужды. Мы просим Вас также не отказать в любезности передать от нас благодарность и великодушным жертвователям этих посылок.

34 подписи. Берлин

Жертвуйте на усиление радиостанции „Свободная Россия“

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях. Пожертвования прислали:

ИЗ ГЕРМАНИИ	Нем. мар.	Доброжелатель	
Русские из Германии		В. Г.	5
через П. К. А.	23	Вместо венка на могилу	10
Друзья из Ландсхута	7	Алеши Поремского	
М. Д.	10	Яновский	50
А. Ж.	10	М. Б.	20
Друг	15		
А. П.	5	ИЗ ФРАНЦИИ	Франки
И. В.	5	Группа друзей из Марселя	60
В. Б.	5	Священник с юга Франции	20
Ю. А.	10	А. П. Долгушин	2
О. Р.	5	Наташа	2
Друг	10		

Комиссия приносит всем жертвователям искреннюю благодарность.

Собранные средства просьба направлять по адресу:

Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971

с пометкой für NTS — „Freies Rußland“

ТИРАЖ ЛОТЕРЕИ В ПОЛЬЗУ РАДИОСТАНЦИИ «СВОБОДНАЯ РОССИЯ»

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

В нескольких европейских странах в пользу радиостанции «Свободная Россия» была проведена лотерея. Всего было выпущено 3000 билетов, из которых было продано 1857, а 1143 билета комиссии пришлось приобрести для себя. Разыгрывалось 35 предметов — 5 фотоаппаратов, 4 оперы русских композиторов на 4-5 пластинках каждая, 9 отдельных граммофонных пластинок и 17 книг. Выигрыши пали на следующие номера билетов:

№№	
520	«Буря» И. Эренбурга
1312	«Новый класс» М. Джиласа
1641*	«Садко» Римского-Корсакова (4 пластинки)
1391	«Литературная Москва»
2367	«Трагедия свободы» С. Левицкого
2351	Концерт для фортепиано и струнного оркестра Паганини (1 пластинка)
448	Фотоаппарат «Киев»
2434*	«Литературная Москва»
1611	«Литературная Москва»
1059	2-я Богатырская симфония А. Бородина (1 пластинка)
1309	«Борис Годунов» М. Мусоргского (4 пластинки)
1009	«Руслан и Людмила» М. Глинки (5 пластинок)
1357	«Евгений Онегин» П. Чайковского (4 пластинки)
162	Фотоаппарат «Киев»
1841*	«Баба Яга» Лядова (1 пластинка)
495	«Новый класс» М. Джиласа
189	«Трагедия свободы» С. Левицкого
1145	Русские народные песни (1 пластинка)
1899*	Русские народные песни (1 пластинка)
836	«4-я симфония» Бетховена (1 пластинка)
1062*	Фотоаппарат «Киев»
1923	«Доктор Живаго» Б. Пастернака
1764	Фотоаппарат «Зоркий»
2162*	10-ый том собрания сочинений А. Чехова
2956	Концерт для скрипки с орк. Бетховена (1 пластинка)
1084	«Письма к неизвестному другу» Р. Александра
2597*	«Петя и волк» С. Прокофьева (1 пластинка)
2503	«Солнце восходит на Западе» Н. Февра
850*	«Русская живопись в музеях РСФСР». (Репродукции)
1016	«Литературная Москва»
1255	Фотоаппарат «Зоркий»
2252	Сборник «Россия»
549	Фрагменты из балета «Лебединое озеро» П. Чайковского (1 пластинка)
2957	«Доктор Живаго» Б. Пастернака
1449	Сборник «Россия»

Комиссия по сбору средств на радиостанцию «Свободная Россия» благодарит всех содействовавших успеху лотереи и просит своих местных представителей сообщить о результатах розыгрыша владельцам билетов. Комиссия просит выигравших считаться с тем, что пересылка выигрышей займет некоторое время.

*) Билет, а следовательно и выигрыш, остался в Комиссии.